

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Формы выражения авторского сознания в романах А. С. Грина
(«Блистающий мир», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда»)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы
Направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Щербининой Марии Евгеньевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

_____
подпись, дата

Т.И. Дронова
инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2019 год

Введение

Потребность в высказывании по основополагающим вопросам человеческого существования побуждает Александра Степановича Грина (Гриневского) обратиться в 1920-е годы к большой прозаической форме. В эпоху сомнений в возможностях романного жанра («конца романа», по О. Мандельштаму) писатель создает «Блистающий мир» (1923), «Золотую цепь» (1925), «Бегущую по волнам» (1928), «Джесси и Моргиану» (1929), «Дорогу никуда» (1930). Выстраивая свой художественный мир, А. Грин обнаруживает новые источники романной энергии в сопряжении «фантастики и быта» (Е. Замятин), в синтезе эпических и лирических форм выражения авторского сознания. При всем единстве гриновского романного метатекста, в каждом произведении доминируют свои способы художественной репрезентации волнующих писателя проблем.

В изучении творчества А. Грина сменилось несколько периодов, отличающихся друг от друга исследовательским подходом, кругом интересующих проблем и характером истолкования формально-содержательных особенностей его романного наследия. В работах литературоведов советских лет и последующих десятилетий (В. Ковского, Н. Кобзева, Е. Яблокова, Е. Ковтун, Е. Скороспеловой и др.) рассматривается широкий круг вопросов, сделан целый ряд важных для нас наблюдений. Но специального исследования форм выражения авторского сознания в романах А. Грина не предпринималось.

Актуальность темы определяется недостаточной исследованностью нарративной структуры романов А. Грина.

Научная **новизна** работы состоит в том, что системный анализ романов А. Грина («Блистающий мир», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда») с точки зрения форм воплощения авторского сознания проводится впервые.

Материалом исследования являются романы А. Грина «Блистающий мир», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда».

Цель нашей работы – выявление динамики повествовательных стратегий А. Грина на материале наиболее показательных, с точки зрения форм воплощения авторского сознания, романов «Блистающий мир», «Бегущая по волнам» и «Дорога никуда». Думается, что подобный подход к анализу произведений, создаваемых в эпоху «Промежутка» (Ю. Тынянов), когда «нет готовых жанров» и «новый убедительный жанр возникает спорадически»¹, позволяет не только глубже осмыслить романную проблематику и поэтику писателя, но и оценить его вклад в литературный процесс эпохи.

В ходе анализа мы опираемся на методологически значимые для нас труды М. Бахтина, В. Виноградова, Б. Кормана, Г. Гуковского и Н. Кожевниковой об авторе, герое, повествователе и читателе.

Учитывая результаты изучения романов А. Грина предшественниками и опыт отечественного осмысления проблемы автора – повествователя – читателя мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1) выявить субъективно-авторские формы повествования в реализации системы ценностей автора-творца в романе «Блистающий мир»

- присутствие точки зрения автора-творца в заглавии и эпиграфе;
- не прямые формы репрезентации авторского сознания, проявляющиеся на стилевом уровне текста;
- случаи совмещения точки зрения повествователя с сознанием центрального персонажа;
- формы авторских отступлений и их формально-содержательные функции в структуре текста;

2) раскрыть динамику повествовательных стратегий писателя в романном творчестве конца 1920-х гг., осмыслив

- приемы построения записок персонажа в романе «Бегущая по волнам», близость мировосприятия героя и автора, функции вставных рассказов в реализации замысла писателя;

---

¹ Тынянов, Ю. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Тынянов. М. : Наука, 1977. С. 191.

- ключевую роль случая в романе «Дорога никуда», реализующуюся через систему сюжетных мотивов и «слово героев» (М. Бахтин), как способа непрямого выражения авторского сознания.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух аналитических глав: **«Субъективно-авторские формы повествования в романе “Блистающий мир”»** и **«Динамика повествовательных стратегий А. Грина в 1920-е годы»**; заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первом разделе первой аналитической главы (**«Заглавие и эпиграф как формы воплощения авторской концепции романа»**) рассматривается многозначное название первого романа А. Грина – «Блистающий мир». На наш взгляд, заглавие и эпиграф вводят в текст мотив *иного* пространства, задают вектор двух пространств – «здесь» (реальность, в которой находятся герои романа) и «там» (прекрасный «блистающий мир»). Мотив *двоемирия* – центральный в идейно-художественной структуре романа – раскрывается по мере повествования.

Второй раздел аналитической главы (**«Непрямые формы выражения авторской субъективности»**) состоит из двух подразделов – **«Оценочность в изображении событий и персонажей»** и **«Поэтические функции стилевой образности»**.

В первом подразделе рассматривается система субъективных авторских оценок, реализованных на уровне стиля. С их помощью автор-повествователь направляет сознание читателя, выражает свое отношение к изображаемому миру через повествование о событиях и героях. Особый интерес представляют массовые сцены, в которых задействованы все слои общества воссоздаваемой в романе реальности (мир «здесь»).

Ведущим стилевым средством для выражения авторских интенций по отношению к земной реальности является ирония. Один из выразительных приемов создания сниженного образа современного человечества – введение

античных параллелей. Автор-повествователь показывает людей, населяющих пространство «здесь» без прикрас; его отношение к ним можно понять благодаря особой лексике (часто сниженной), и неизменной иронии, с которой он ведет о них речь.

Во втором подразделе рассматриваются поэтические функции стилевой образности. Творчество А. Грина относится к «неклассической» прозе, одной из составляющих которой является орнаментальность. Язык писателя насыщен всевозможными средствами речевой выразительности. Все это многообразие приемов становится способом выражения авторских взглядов на мир, служит передаче его оценки происходящего в романе. С помощью слова автор-повествователь стремится преобразить обыденный мир, показать читателю ту красоту, которую люди нередко не замечают вокруг себя.

Повествователем часто используются неожиданные эпитеты, метафоры и сравнения, которые наполняют романное полотно поэтичностью. Автор-повествователь постоянно вводит в канву романа упоминания исторических лиц, а также мифологических героев. Метафорические цепочки, построенные с использованием образов культуры, требуют наличия определенных фоновых знаний у читателя. Вслед за В. Ковским, мы анализируем также такую особенность гриновского стиля, как «нарочитую “неправильность” языка»², которая приобретает в повествовании эстетические функции.

Таким образом, стиль повествования является одной из ведущих форм выражения авторского сознания. Ирония, сравнения, метафоры, интертекстуальные отсылки – все эти художественные средства не только создают определенную атмосферу, но и вводят систему оценок автора-повествователя, направляют восприятие читателя. На наш взгляд, можно говорить о том, что ирония служит одним из ведущих средств передачи авторского отношения к ограниченному миру «здесь», а поэтические метафоры и сравнения позволяют автору, благодаря творческому преображению

---

² Ковский, В. Романтический мир Александра Грина / В. Ковский. М.: Наука, 1969. С. 243.

действительности словом, проникнуть в «блистающий мир», а также помочь читателю приблизиться к нему – обрести его на страницах романа.

В третьем разделе первой главы (**«Совмещение авторского повествования с сознанием героя»**) в ходе анализа форм субъективного авторского повествования был выявлен характерный для романа прием совмещения точки зрения повествователя с сознанием центрального персонажа – Друда. Он близок по мироощущению всезнающему автору-повествователю романа «Блистающий мир». Нередко в высказываниях и размышлениях героя мы можем встретить мысли, близкие авторской позиции (о сущности творчества, о человеке и государстве, о летательных аппаратах и др.).

Сближает героя и автора-повествователя эстетическая призма видения мира, восприимчивость к красоте. Мир природы и искусства кажется герою прекрасным. Как и повествователь, Друд наделен поэтическим дарованием, способен одухотворять реальность новыми, важными для него, смыслами. Образ Друда предстает в романе как воплощение абсолютной свободы и творческого вдохновения, а сам персонаж репрезентирует тип Художника, близкого автору-повествователю и автору-творцу.

Наряду с непрямыми формами выражения авторского сознания в **четвертом** разделе аналитической главы (**«Авторские отступления»**) нами были рассмотрены авторские отступления, которые играют существенную роль в организации художественного целого.

На наш взгляд, авторские отступления, которые относятся к внесюжетным формам повествования, являются одной из ведущих форм реализации философских интенций в романе «Блистающий мир». Их включение в структуру текста обусловлено стремлением А. Грина ввести в роман те нюансы собственной мысли, которые невозможно выразить на уровне развития действия.

Представление об авторе-повествователе у читателя формируется на основании его речевой манеры. В ряде случаев его рассуждения похожи на развернутые комментарии, позволяющие охарактеризовать ситуацию,

выразить чувства и состояния героев. Последнее, на наш взгляд, немаловажно, так как в романе практически нет внутренних монологов персонажей. Понять, что творится в душе героев, читатель может в основном с помощью авторских размышлений, в процессе высказывания которых повествователь не только дает им свою оценку, но и переводит читательское сознание во внебытовое измерение – в сферу эстетики, психологии, философии.

К ведущим и концептуально значимым проблемам произведения, к которым постоянно возвращается мысль автора-повествователя, относится роль интуитивного/бессознательного в восприятии подлинной реальности, скрытой от большинства людей за материальной оболочкой повседневности. Нередко этот аспект реализуется в тексте через мотивы сна, «дремы духа» и др. Мотив «особого дня» как «пробуждения ото сна» многократно варьируется в романе. Повествователя в целом интересует природа человеческих поступков, эмоциональные состояния личности. Среди философских проблем, поднимаемых автором, особое место занимает процесс человеческого мышления, а также восприятия времени – настоящего и вторгающихся в него воспоминаний. Думается, что авторские отступления, связанные с проявлением бессознательного, соотносятся в общей структуре художественного текста с миром «там», в котором нет четких границ, ведь это территория свободы духа.

Все авторские размышления в романе обращены к своему адресату – читателю. Это лицо, хорошо знакомое с изображаемой средой и ее событиями, но не принадлежащее миру романного действия. Повествователь хочет быть понятым своим читателем. Иногда он задает ему (читателю) риторические вопросы, после которых следуют авторские пояснения или в образной форме рисуется ситуация, рассчитанная на работу читательского воображения.

Авторские рассуждения занимают различное место в структуре романа. Все эти формы выражения авторской мысли выполняют различные функции в тексте. С их помощью автор одновременно и делится с читателем важными для него суждениями, и раскрывает читателю новые грани романа, позволяя глубже проникнуть в его замысел. Они служат своеобразным переходом от

характеристики героя к повествованию или от одного сюжетного действия к другому, соединяя разные фрагменты текста и подготавливая читателя к дальнейшему развитию событий. Одновременно с этим отступления вводят авторскую позицию и останавливают сюжетное действие, тем самым, заостряя читательское внимание на важных, с точки зрения автора, проблемах; приглашают его к диалогу.

Вторая аналитическая глава состоит из двух разделов. Первый раздел **«Рассказчик в романе “Бегущая по волнам” как “заместитель” автора-повествователя»** включает в себя пять подразделов.

В первом подразделе **«Проблема повествования от первого лица: теоретический аспект»** с опорой на исследование Н. Кожевниковой «Типы повествования в русской литературе XIX – XX в.» выявляются формы и функции повествования от первого лица. Наблюдения исследователя о конкретном рассказчике становятся методологически значимыми для нас при анализе романа «Бегущая по волнам», где автор передоверят рассказ о событиях герою.

Во втором подразделе **«Повествовательные функции рассказчика в романе»** утверждается, что намеченная в первой главе проблема двоемирия как авторской модели мироздания получает свое развитие и в романе «Бегущая по волнам». В структуре романного целого образ Бегущей по волнам, способность воспринимать/слышать ее голос символизируют связь с Неведомым миром и, собственно, его наличие. Этой способностью обладает герой-рассказчик, через призму сознания которого постигается реальность.

Автор создает рассказчика близкого по миропониманию ряду своих положительных персонажей, через которых он проговаривает важные для себя наблюдения и идеи. Повествование от первого лица позволяет показать фантастические события читателю от лица конкретного рассказчика, тем самым добиться иллюзии подлинности увиденного. Повышенная рефлексия героя позволяет наиболее точно и тонко раскрыть его впечатления и переживания.

Автор выбирает незаурядного рассказчика, который отличается от большинства других героев своей открытостью неизвестному, развитой интуицией, наличием необъяснимых предчувствий о скором будущем, а также жадой обретения Несбывшегося. Как и Друд из «Блистающего мира», Гарвей близок к типу творца. Мир героя полон ярких образов и ассоциаций, он активно использует в записках развернутые сравнения и метафоры для их более точной передачи восприятия чего-либо. Рассказчик способен видеть чудесное в обыденном, воссоздавать в своем сознании реальность благодаря памяти чувств.

В третьем подразделе **«Герой как создатель текста»** рассматриваются средства, позволяющие герою позиционировать себя как создателя текста. Гарвей направляет внимание читателя с помощью особых указаний, позволяющих читателю лучше ориентироваться в тексте. Он использует устойчивые высказывания, характерные для субъективного авторского повествования, для остановки или возобновления повествования. Также для рассказчика важно не перегружать текст избыточной информацией. Все это придает повествованию смысловое единство и завершенность.

В четвертом подразделе **«Лирические отступления рассказчика»** устанавливается, что в «Бегущей по волнам» гораздо меньше размышлений, не относящихся непосредственно к событиям, чем в первом романе, но, в то же время, их значительно больше, чем в последующих романах писателя. По форме отступления рассказчика могут быть краткими или развернутыми. Рассуждения Гарвея полны образности и метафоричности; они затрагивают круг проблем, характерных для творчества А. Грина (о сущности человека и ее внешних и внутренних проявлениях, о природе – море и др.). Рассказчик вводит и развивает центральную для романа проблему Несбывшегося. На примере Гарвея автор показывает, какой путь духовных исканий должен пройти человек, чтобы обрести желаемое.

В пятом подразделе **«Функции вставных рассказов в повествовании от первого лица»** говорится о том, что при всех преимуществах повествования

от первого лица следует помнить, что конкретный рассказчик ограничен своей точкой зрения на происходящее. Чтобы компенсировать отсутствие всеведения у рассказчика, автор вводит в текст романа вставные рассказы от лица разных героев. Являясь целостными историями внутри большого текста, они позволяют узнать о прошлом, понять причины происходящих событий. Вставные рассказы не только позволяют читателю найти ответы на волнующие вопросы, но и усложняют текст романа, становятся его отличительными элементами.

Во втором разделе второй аналитической главы (**«Объективно-авторское повествование в романе “Дорога никуда”»**) устанавливается, что название романа символизирует собой некое обобщенное понимание человеческой жизни. При всей неоднозначности трактовки его смысла очевидна фиксация утраты надежды на обретение в земной реальности «иного» мира. Герой не может победить в борьбе с обстоятельствами, но не озлобляется, а просто принимает свою судьбу.

В романе «Дорога никуда» повествование ведется, как и в «Блистающем мире», от третьего лица. Но в последнем романе писателя очевидно тяготение к объективно-авторскому повествованию.

Второй раздел состоит из двух подразделов. Первый из подразделов (**«Сюжетные формы репрезентации авторской концепции в повествовании о главном герое романа»**) включает в себя два пункта.

Первый пункт **«Понятия сюжет, мотив, лейтмотив в современном осмыслении»** посвящен осмыслению научных трудов И. Сухих о фабуле и сюжете, М. Бахтина о хронотопе авантюрного романа и его сюжетообразующих мотивах, В. Прозорова о сюжетных мотивах и Б. Гаспарова» о лейтмотивном построении произведения. Данные исследования помогли нам определиться с трактовкой важных для дальнейшего исследования понятий: сюжет, авантюрный роман, мотив и лейтмотив.

Во втором пункте **«Ведущие сюжетные мотивы и лейтмотив дороги как выразители авторской концепции судьбы и случая»** выявляется, что

центральная для романа роль случая получает развитие с помощью сюжетных мотивов, характерных для авантюрно-приключенческих романов. В судьбе главного героя «Дороги никуда» – Давенанта – поворотным становится мотив встречи, который может получать как счастливое, так и трагическое наполнение. Не менее важен и мотив не встречи, который может быть связан с несовпадением во времени. Еще одной категорией, связанной с встречей, является узнавание/неузнавание героя кем-то или героем кого-то. Мотив игры привносит в жизнь персонажей непредсказуемость и риск. Это может быть азартная игра (игра с судьбой ради выигрыша) или актерская игра (с целью получения выгоды). Все сюжетные мотивы являются частями центрального для романа лейтмотива дороги, символизирующего духовные поиски героя, его попытку найти свое место в мире, свой дом.

Во втором подразделе второй главы («**“Слово героев” в структуре повествования**») утверждается, что роль случая реализуется и через речевую структуру – «слово героев». Многие персонажи упоминают в своей речи случай, говорят о его присутствии в жизни человека. Например, Галеран первым высказывает идею о важности и органичности случая. Этот герой является одним из основных выразителей авторской мысли в тексте. Кроме содержательных монологов и реплик, посвященных случаю, персонажи часто используют в разговоре устойчивые выражения, содержащие данное слово, например, «в таком случае». Концептуально значимым становится размышление Давенанта о случайностях. В уста героя автор вкладывает свое понимание данной философской категории.

Еще одной значимой категорией в структуре последнего романа являются особые предвестия. Они одновременно являются и предостережением для героев, и намеком читателю о дальнейшем разворачивании событий.

Заключение

Романный мир, созданный А. Грином в 1920-е годы, отличается уникальным идейно-художественным единством. Исследование гриновских романов на уровне стратегий авторского письма открывает возможность

увидеть поиски художником органичной повествовательной формы для выражения своего замысла в каждом произведении. Проведенный в выпускной квалификационной работе анализ романов «Блистающий мир», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда» позволил выявить разнообразие форм выражения авторского сознания в данных произведениях, а также наметить динамику повествовательных стратегий в романном наследии писателя.

В первом романе – «Блистающий мир», создававшемся в начале 1920-х годов, – А. Грин использует формы субъективного авторского повествования – от введения системы оценок, реализованных на уровне стиля, до развернутых авторских отступлений, посвященных осмыслению проблемы познания человека и мира. Автор создает образ повествователя, который является главным выразителем его позиции. Повествователь одновременно выступает и как всезнающий автор, обладающий «избытком видения» (М. Бахтин) по отношению к изображаемым событиям и героям, и как некий скрытый собеседник, который через систему оценок, воплощенных на стилевом уровне, а также прямых форм присутствия в тексте акцентирует внимание реципиента на волнующих его проблемах – социальных, этических, эстетических, философских.

Выявленные нами повествовательные приемы являются способами лиризации повествования, расширяют возможности романного жанра в данном направлении. Многообразие субъективных форм выражения позиции концепированного автора наиболее ярко раскрывается в «Блистающем мире».

Анализ романов конца 1920-х гг. свидетельствует о динамике повествовательных стратегий в творчестве писателя, их направленности на достижение большей художественной объективности. Изменения претерпевает стиль произведений (изобразительно-выразительных средств становится меньше), сокращается число лирических и лирико-философских отступлений, передоверенных творцом повествователю и герою и др. В этот период А. Грин осваивает разные формы повествования, открывающие перед ним новые возможности для воплощения авторского замысла.

В «Бегущей по волнам» автор вводит в качестве посредника между собой и читателем фиктивного рассказчика, близкого себе по мировосприятию. Повествование от первого лица позволяет показать фантастические события изнутри, окрасить их субъективными переживаниями персонажа, добиться иллюзии достоверности, но, в то же время, накладывает некоторые ограничения (отсутствие всеведения у рассказчика). Этот недостаток восполняется автором благодаря введению вставных рассказов.

В романе «Дорога никуда» повествование ведется, как и в «Блистающем мире», от третьего лица. Но если в первом романе А. Грина доминировали субъективно-авторские формы воплощения художественного сознания, то в последнем романе писателя очевидно тяготение к объективно-авторскому повествованию. Ключевыми формами репрезентации авторского сознания являются сюжет и «слово героев». Авантюрно-приключенческий характер сюжета в романе «Дорога никуда» является источником ключевых мотивов – выразителей философских интенций концептированного автора.

При всем разнообразии форм выражения авторского сознания в романах писателя круг проблем, которые волнуют автора, система ценностей, которые утверждаются через автора-повествователя, героя, объективное повествование, не утрачивают своего значения во всех исследованных нами текстах. Более того, они являются основополагающими, обеспечивают единство художественного романного мира писателя. Доминирование в художественной структуре «Блистающего мира», «Бегущей по волнам», «Дороги никуда» авторской концепции человека и мира позволяет квалифицировать их как философские романы.